

С отчётом расследования? По делу тёти Чэнь?

Се Жань краем глаза взглянул на документы. Он смутно разглядел полное имя тёти Чэнь внизу папки, но не смог прочитать, что именно там было написано.

Се Шицин принял отчёт и начал его просматривать. Закончив чтение, он тут же помрачнел.

Похоже, сейчас грянет буря?

Вчера в сообщении Се Шицину Се Жань не только описал происходящее дома, но и упомянул кое-что из воспоминаний прежнего владельца тела. Правда, никаких доказательств у него не было, он просто заодно пожаловался.

Тётя Чэнь же не знала, что происходило до этого. Она всё ещё ждала, когда Се Шицин уедет на работу. Чтобы попасться ему на глаза и напомнить о себе, она специально приехала ранним утром, успев появиться ещё до его пробуждения.

Теперь же ей было ужасно тяжело, но она продолжала делать вид, будто убирается. Бросив взгляд на часы в гостиной, она нахмурилась. Уже почти время ехать на работу. Почему он всё ещё не уходит? Разве секретарь Чэн уже не приехал?

— Тётя Чэнь, — произнёс Се Шицин.

От неожиданности женщина не сразу отреагировала.

— Да, молодой господин?

Она подошла ближе. Ну вот, кажется, сейчас всё и начнётся.

Се Жань спокойно ел, наблюдая, как Се Шицин собирается решать этот вопрос. Тот без лишних слов бросил папку с документами на стол перед тётей Чэнь. Его лицо было холодным.

Рука Се Жаня с ложкой едва заметно замерла. У генерального директора и правда аура совсем другая...

Тётя Чэнь всё ещё ничего не понимала.

— Молодой господин... что случилось?

Она встретила взглядом с ледяными глазами Се Шицина и невольно поёжилась.

— Посмотрите, — коротко сказал он.

Больше он на неё не смотрел. Вместо этого взял телефон Се Жаня, быстро что-то напечатал и велел секретарю Чэну вернуть его владельцу.

Се Жань взял телефон.

На экране было всего два слова: [Не волнуйся.]

Тётя Чэнь тем временем листала документы. В отчёте подробно перечислялось всё, что она делала за эти годы в семье Се: халатное отношение к работе, присвоение денег семьи для помощи собственным родственникам и многое другое. Всё, что, как ей казалось, было надёжно скрыто, теперь оказалось чёрным по белому написано на бумаге.

Её руки задрожала. Холод поднимался от самых ступней.

Повисшая вокруг тишина пугала всё сильнее.

Как... как такое возможно?

Об этом почти никто не знал. Она так тщательно всё скрывала. Да ещё и в прошлом месяце Се Шицин повысил ей зарплату за «добросовестную работу». Как же всё могло перевернуться всего за один день?

— Молодой господин, меня оклеветали! — запинаясь, оправдывалась она. — Да разве я посмела бы сделать хоть что-то из этого? Всё написанное здесь — чистая ложь! Столько лет я работала в этом доме, все видели, как я старалась! Вы же сами каждый раз говорили, что я хорошо справляюсь!

Вдруг её осенило.

Она резко посмотрела на Се Жаня.

— Молодой господин Жань, скажите хоть слово! Разве вы сами не видели, как я всё это время работала дома?

Се Жань неожиданно оказался в центре внимания. Он тут же соорудил самое невинное лицо.

Такое говорить нельзя.

Он видел только то, как она пренебрегала своими обязанностями. А вот её «добросовестной работы» ни разу не наблюдал.

Тётя Чэнь смотрела на него. В её голове всё мгновенно сложилось.

Многие подробности из отчёта мог знать только Се Жань.

Если бы он не пожаловался, как Се Шицин вообще смог бы докопаться до всего этого? Во всём виноват именно он.

— Молодой господин... поверьте мне...

Она тут же сменила тон, заговорив с ним почти умоляюще. Стоило лишь достаточно смиренно признать вину и показать искреннее раскаяние, и, зная характер Се Шицина, он не станет наказывать её лишь за то, что она не предупредила об отсутствии.

Даже если Се Жань что-то наговорил, при правильном поведении можно выставить всё так, будто это просто детский каприз.

Что касается обвинений в документах...

Там ведь не было приложено никаких доказательств.

Достаточно просто всё отрицать.

«Играет так, что хоть "Оскар" вручай», — подумал Се Жань.

Ещё немного, и он бы действительно ей поверил.

Впрочем, заступаться за неё он вовсе не собирался.

Тем более Се Шицин только что написал ему: «Не волнуйся».

Так что оставалось лишь спокойно ждать его решения.

Выслушав оправдания тёти Чэнь, секретарь Чэн положил перед ней ещё одну папку.

— Госпожа Чэнь, всё, что указано в этом отчёте, подтверждается фактами. Здесь находятся доказательства. Если вы считаете, что произошло недоразумение, тогда, пожалуйста, объясните эти материалы.

Увидев доказательства, тётя Чэнь окончательно запаниковала. Она и представить не могла, что расследование зашло настолько далеко.

Упав на колени, она разрыдалась:

— Молодой господин! Я столько лет заботилась о вашей семье! После того как господин и госпожа уехали за границу, всем домом занималась я! Вы ведь сами всё это видели!

Она торопливо продолжила:

— Да, я брала деньги, и это неправильно. Но мой сын связался с дурной компанией. Если бы я не помогла ему, кредиторы бы его избили. У меня просто не было другого выхода... Поэтому я и оступилась...

Глядя на её залитое слезами лицо, Се Жань подумал, что этой женщине вполне можно вручать премию «Оскар» за лучшую женскую роль.

Он прекрасно помнил, как эта женщина постоянно хвасталась перед прежним владельцем тела своим замечательным сыном, который ещё в молодости открыл собственную компанию. А теперь вдруг выясняется, что сын задолжал ростовщикам и его преследуют коллекторы.

Какая удобная версия.

Се Шицин нетерпеливо перебил её:

— Кажется, вы кое-что неправильно поняли. Семье Се не нужны причины, чтобы уволить вас. Я лишь уведомляю вас об этом и напоминаю: возместите всё, что указано в этих документах. Если вы всё компенсируете, я не стану поднимать этот вопрос дальше. Ради прежних лет службы можете просто уйти из семьи Се, и мы сделаем вид, что ничего не произошло. Но если деньги не будут возвращены... Думаю, вы знаете, как семья Се решает подобные вопросы.

Тётя Чэнь без сил опустилась на колени.

Возместить?

Все эти деньги её сын давно вложил в свои проекты. Откуда ей теперь их взять?

— Молодой господин, прошу, выслушайте меня...

Се Жань молча наблюдал за всей этой сценой.

Он думал, что Се Шицин ещё попросит его объяснить всё произошедшее за последние дни. Но

оказалось, что брату хватило буквально нескольких слов, чтобы решить всё разом, быстро, жёстко и без единого шанса для противника.

Се Шицин выслушал ещё пару фраз, после чего отправился в компанию. Разбираться с остальным остался секретарь Чэн.

Вскоре тётю Чэнь обязали закончить все формальности по увольнению, а управление домашними делами полностью перешло к секретарю Чэну.

Насколько знал Се Жань, Чэн был личным секретарём господина Се и отвечал за все бытовые вопросы. Даже расходы особняка проходили через него.

Тётя Чэнь бросила на Се Жаня полный злобы взгляд. Тот никак не отреагировал. Он написал на листке список необходимых продуктов и передал его секретарю Чэну.

Тот, принимая записку, заметно удивился. За все эти годы он занимался делами семьи Се, ежемесячно переводил Се Жаню карманные деньги и, пожалуй, понимал этого юношу даже лучше самого Се Шицина.

Но раньше он никогда не получал от Се Жаня никаких записок.

Прежде тот общался с ним лишь несколькими простыми жестами, а чаще и вовсе избегал любого контакта. Хотя начальник постоянно просил следить за физическим и психологическим состоянием младшего брата, Се Жань соглашался лишь на регулярные осмотры семейного врача, а во всём остальном полностью закрывался.

Поэтому эта записка стала первым случаем за все эти годы, когда Се Жань сам обратился к нему с просьбой.

Секретарь Чэн даже немного растерялся.

Он был несколько польщен, держась прямо и гордо.

Пробежав взглядом по сильному, красивому почерку и списку продуктов — картофель, соевые бобы и прочее, — он поправил очки и сказал:

— Хорошо. Всё это будет закуплено и доставлено к обеду. Я также слышал, что вчера второй молодой господин самостоятельно ездил в больницу и сам покупал продукты. В дальнейшем закупкой продуктов займётся новый домработник. Если вы заболаете, достаточно позвонить, и доктор Ван приедет домой.

Помолчав, он добавил:

— Что касается поездок, можете обращаться к водителю. После назначения нового домработника и водителя вам больше не придётся пользоваться такси.

Похоже, вчерашний поход из дома уже успели расследовать до мельчайших подробностей. Водитель в семье был закреплён за Се Шицином, а Се Жань вчера просто не подумал об этом. К тому же номера водителя в телефоне прежнего владельца тела не оказалось.

Он напечатал:

[Вы уже выбрали кандидатов?]

Секретарь Чэн ответил:

— Я подготовлю подходящих людей и представлю их господину Се на утверждение. Но перед этим сегодня после обеда принесу вам их подробные анкеты для ознакомления.

Се Жань сразу понял.

Значит, сначала выбрать домработника и водителя сможет он, а окончательное решение всё равно останется за Се Шицином.

[Хорошо. Тогда остальное оставляю на вас.]

Раз уж этим занимается профессионал, лучше действительно доверить всё ему.

Секретарю Чэну ещё предстояло проследить за тем, чтобы госпожа Чэнь окончательно покинула особняк.

Судя по всему, вся эта работа была подготовлена заранее.

Только теперь Се Жань понял, зачем Се Шицин вчера вечером специально приехал домой. Выходит, после его сообщения брат сразу же поручил секретарю расследовать всё происходящее.

Даже если бы он сегодня ничего не напомнил, тётю Чэнь всё равно вызвали бы на разговор. Просто так совпало, что она сама приехала в особняк, чем только облегчила всем задачу.

Похоже, Се Шицин действительно был неплохим человеком. Он действовал быстро, а значит, всё же переживал за прежнего владельца тела.

Да и отношение секретаря Чэна ясно показывало, что Се Шицин регулярно интересовался состоянием младшего брата.

Жаль только, что прежний Се Жань с рождения испытывал к нему неприязнь, завидовал любви родителей к старшему сыну и совершенно не замечал той заботы, которую брат всё это время проявлял.

Вернувшись к себе, Се Жань начал искать информацию о нарушениях голоса. Судя по воспоминаниям, проблема прежнего владельца тела была в основном психологической, а с голосовыми связками всё было в порядке.

Но о причинах этого психологического расстройства Се Жань не знал абсолютно ничего. Даже в описании персонажа этому уделялось всего пару строк, зацепиться было не за что.

Если бы проблема была физической, можно было бы сделать операцию. Но душевные раны сначала нужно исцелить.

Чтобы вернуть голос, ему придётся сначала выяснить, что именно произошло с прежним владельцем тела.

Он тщательно обыскал комнату, но медицинской карты так и не нашёл.

Если её здесь нет, значит, она, скорее всего, хранится либо у Се Шицина, либо у семейного врача — доктора Вана.

Спрашивать напрямую у Се Шицина он точно не собирался. Это всё равно что самому лезть в пасть тигру и выдавать себя.

Доктор Ван регулярно осматривал прежнего владельца тела, так что одна копия медицинской карты наверняка хранится у него.

Если Се Жань хочет сам разобраться в происходящем, к следующему приёму врача ему стоит хорошо подготовиться и постараться осторожно вывести хоть какие-нибудь подробности.

В обед секретарь Чэн привёз еду, а также все продукты, которые Се Жань просил купить.

За утро тот успел перечитать множество материалов, но так ничего полезного и не нашёл.

Вместе с обедом секретарь принёс анкеты кандидатов на должности домработника и водителя. Помимо резюме, в них были трудовые характеристики, все кандидаты уже прошли предварительный отбор.

Просматривая документы, Се Жань думал, что каждый из них был на голову лучше тёти Чэнь. Не просто лучше, почти все имели весьма достойное образование.

Чем дальше он листал папку, тем сильнее начинали разбегаться глаза.

Это они домработника ищут... Или элитного управляющего особняком?

Лишь спустя полчаса секретарь Чэн спросил:

— Второй молодой господин уже определился с кандидатурой?

Се Жань отложил несколько анкет.

Всех выбранных объединяло одно: это были мужчины.

Женщины, конечно, обычно внимательнее и аккуратнее, но он считал, что для работы домработника пол не так уж важен. Тем более что в особняке большую часть времени он будет один.

С мужчиной, пожалуй, общаться окажется проще.

Секретарь Чэн внимательно посмотрел на выбранные анкеты, затем перевёл взгляд на список водителей.

— Анкеты водителей вы смотреть не будете?

Се Жань напечатал:

Нет. Сэкономим деньги.

Поправив очки, секретарь ответил:

— Хорошо. Я передам документы господину Се. Новый домработник приступит к работе уже завтра. Что касается ужина, я распоряжусь, чтобы его приготовили.

[Не нужно. С ужином я справлюсь сам.]

Секретарь Чэн кивнул.

— Если вам что-нибудь понадобится, можете обращаться ко мне.

Он уже собирался уходить.

[Подождите.]

— Второй молодой господин, есть ещё какие-то распоряжения?

[Оставьте мне свой номер телефона.]

<http://bllate.org/book/18286/1749314>